

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии, декан факультета прикладной психологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, biryanka111@gmail.com

OLGA A. BELYAYEVA

Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of General, Developmental and Differential Psychology, Dean of the Faculty of Applied Psychology of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

ПОЛЯКОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры консультативной психологии и психологии здоровья Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, marka75@mail.ru

ALEKSEY V. POLYAKOV

Senior Lecturer at the Department of Counseling and Health Psychology of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 316

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЦ БОМЖ

CHARACTERISTICS OF SOCIAL COMPETENCE OF HOMELESS PERSONS

АННОТАЦИЯ. В настоящей публикации представлено эмпирическое исследование характеристик социально-психологической адаптации бездомных, их склонности к зависимости и выраженности мотиваторов активности личности. Эмпирическая часть опирается на данные теоретических работ авторов, выделяющих психологические и социальные особенности бездомных, обуславливающие их социальную дезадаптацию и трудовую дезинтеграцию. Сделана попытка систематизировать результаты предыдущих изысканий с целью создания оптимальной модели социально-психологического сопровождения лиц БОМЖ.

ABSTRACT. This article discusses the psychological characteristics of homeless persons related to their level of social competence. The results of an empirical study of characteristics of social and psychological adaptation of the homeless, their tendency to dependence and the severity of motivators of social and psychological activity of an individual are demonstrated. The empirical section is based on a theoretical study that highlights the psychological and social characteristics of the homeless which determine their social maladjustment and contributes to labor disintegration. The article attempts to systematize the results of previous studies in order to create an optimal model for social and psychological support of homeless persons.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная компетентность, социально-психологическая адаптация, бездомные, склонность к зависимости, интеграция в трудовые отношения.

KEYWORDS: social competence, social and psychological adaptation, homeless, addiction, integration into labour relations.

В настоящее время прослеживается тенденция проведения комплексных исследований проблемы бездомности в связи с влиянием на нее новых факторов социального, психологического, экономического характера.

Общее положение бездомных в современном обществе изучалось Е.С. Алексеевой, В.С. Афанасьевым и другими исследователями [2; 3]. Бедность традиционно рассматривалась как

социальный феномен. Например, К. Муздыбаев трактовал ее в качестве явления социальной неудачи и видел необходимость анализа механизмов социально-психологической адаптации личности человека к своему низкому материальному и социальному статусу. Автором выделены личностные стратегии адаптации лиц БОМЖ к сложившимся условиям (на континууме эффективности — неэффективности в разных диспозициях). В частности, речь шла

о стратегии отстраненного принятия — пассивном принятии личностью жизненной ситуации. Также у бездомных нередко выражена стратегия пассивной надежды, связанная с ожиданием события, способного изменить их жизнь, и существованием иррациональной веры в чудесные обстоятельства [6].

К положительным стратегиям при этом можно отнести стратегию стойкости и самообладания, характеризующуюся сдерживанием чувств и попытками противодействия материальным затруднениям. Важным шагом является осуществление бездомными поиска социальной поддержки через обращение за помощью к родственникам, знакомым, в государственные или иные учреждения.

Новый виток приобретают такие распространенные ранее стратегии самовывживания, как отказ от платных услуг и переход на самообеспечение (работа на садовом участке, изготовление необходимых вещей или их ремонт собственными силами), формы, близкие к «натуральному» хозяйству.

Стратегией личностной адаптации, присущей более социально-психологически зрелой личности, является стремление изменить что-то в себе, чтобы преодолеть кризис, развитие личностной рефлексии, самопонимания для поиска внутренних ресурсов разрешения неблагоприятной ситуации.

У бездомных следует развивать рациональные когнитивные стратегии, способность к беспристрастному анализу ситуации, разработке плана действий и т.п. В этом, как и в прочих параметрах адаптации, существенную роль может сыграть помощь психолога (при проведении мероприятий психологического консультирования). Для претворения в жизнь намерений бездомных важным становится формирование у них рациональных поведенческих стратегий (попытки поиска дополнительного заработка, более высокой оплаты труда и др.).

К эффективным психологическим стратегиям бездомных, способствующим социально-психологической адаптации, характеризующим определенную степень их социальной компетентности, можно отнести тенденцию к позитивному мышлению, концентрацию на полезных сторонах своей деятельности. Также стратегией, имеющей потенциально значимые последствия, самостоятельной или инициированной через процедуры психологической помощи, является смещение акцента с атрибуции собственной вины или вины других в сложившейся ситуации на разработку способов ее разрешения, снижение интенсивности поиска виновных или обвинений себя в неблагоприятном исходе событий.

Бездомные могут использовать стратегию избегания через попытки скрыть свои затруднения от себя или окружающих, сторониться общения. Стратегия депривационной адаптации включает жесткую экономию, продажу личных вещей. Не адаптивна стратегия смирения и бездействия, которая характеризуется увеличением периода сна, интенсивности принятия лекарств, заменой адекватных действий молитвой и стереотипизацией второстепенных поведенческих ритуалов. К неэффективным можно отнести стратегию бесплодного мечтания (фантазирование, преодоление трудностей в мечтах).

Хотя в среде лиц с выраженным уровнем бедности и граждан, не имеющих собственного жилья, проводились различные исследования (В.С. Афанасьев, Ф.Н. Завьялова, С.А. Стивенсон и др.), в том числе характеристик девиантного и зависимого поведения [3; 4; 8], обращает на себя внимание недостаточная изученность психологической сферы бездомных. Касательно лиц БОМЖ, длительно сохранивших существующее положение вещей, обычно представляется актуальным, во-первых, непосредственное устранение такой вопиюще неблагоприятной ситуации их жизнедеятельности (практическая сторона взаимодействия социума с данной категорией населения); во-вторых, в качестве меры первичной или вторичной профилактики бездомности может осуществляться мониторинг социально-биографических характеристик факторов бездомности — профессионально-трудовых, жилищных, социально-правовых, поведенческих нарушений и др.

Социально-психологические характеристики лиц БОМЖ, динамика их психоэмоциональной сферы при этом отступают на второй план, так как вполне обоснованно считаются производными негативной социальной составляющей их жизненного пути.

Между тем немногочисленные специально проводимые исследования психологической сферы бездомных продемонстрировали интересные результаты. Так, в работе Н.Ю. Ключевой выделены устойчивые характеристики личности бездомных — осознание отсутствия близких социальных связей (друзей и семьи), значимость правил взаимодействия в среде бездомных; готовность взять на себя ответственность за свою жизнь, неприятие контроля; пассивная жизненная позиция, снижение качества интеракций с обычными людьми; чувства стыда, вины, страха перед будущим. Подобные явления и состояния сопровождаются ощущением одиночества, стремлением к самооправданию, обвинениями других в своей социальной неудаче; чересчур скромными притязаниями и потерей долговременной жизненной перспективы, осмысленности жизни [5].

Исследование среды существования бездомных людей позволило выделить в ней социально неуспешные формы отношений (закрытость, меркантильность, недоверие, иерархичность, подчиняемость правилам выживания в обществе деклассированных элементов).

Н.Ю. Ключева описала социальные типы бездомных, исходя из анализа их ведущей деятельности и мест локализации. Так, представители категории «Отрицатели» занимаются сезонными подработками и активно потребляют ресурсы благотворительной деятельности различных субъектов, находясь на стадии отрицания собственных проблем. «Реалисты» укрепились в своем социальном положении в среде бездомных, адаптировались, обладают состоянием некоторого внутреннего согласия со своим положением. «Соглашатели» смирились со своим положением, помощи не хотят, проявляют самодостаточность и автономность. Имея большой стаж бездомности, они уже не рассматривают возможности возвращения утраченных социальных позиций [5].

По результатам работы К.И. Акутиной, исследовавшей отношение лиц БОМЖ к их положению, представители данной категории видят главную роль в решении их проблемы в сфере государственных реформ, но не в собственных самостоятельно предпринимаемых попытках к изменениям. Типичным для респондентов являлось их равнодушное отношение к своей жизненной ситуации, нежелание что-либо менять и отсутствие обращений за помощью в социальные службы [1]. Также эти граждане, как заключает автор, стремятся к перекладыванию ответственности на внешние силы, обвиняют других в своем бедственном положении, демонстрируют яркую жертвенную позицию.

Н.С. Пивнева в исследовании, проведенном в социальных учреждениях Таганрога, к психологическим особенностям лиц без определенного места жительства, относит низкий уровень интеграции психики, экстернальный локус контроля, импульсивность [7].

В частности, автор констатирует, что респонденты проявили слабый интерес к самой идее о принятии ответственности за свою жизненную ситуацию. Даже если эта тема может проговариваться, то в реальной жизни практически никто из них не предпринимает попыток трудоустройства, расширения кругозора, повышения квалификации (хотя в приюте созданы условия для обучения онлайн). Эмоциональный опыт испытуемых включает негативные эмоции: недоверие, гнев, обиду, чувство собственной беспомощности. У подопечных приюта часто проявляются такие аффектированные реакции, как злость и паника. Все участники исследования переживали кризис идентичности.

Было отмечено преобладание таких психологических защит, как в уход мир фантазий, проекция, проективная идентификация, отрицание, идеализация, обесценивание, отказ от реализации намерений.

Когнитивная сфера респондентов содержала характеристику полярного миропонимания, видение обстоятельств через противопоставление добра и зла, «своих» и «чужих». В силу диффузной идентичности бездомные проявляли склонность либо избегать привязанности, либо включаться в зависимые отношения.

Импульсивность представителей данного контингента проявлялась в неспособности переносить отсрочку удовлетворения потребностей, что в своей социальной среде детерминировало следующие дезадаптивные поведенческие паттерны: злоупотребление ПАВ, ненормативное поведение, склонность к бродяжничеству, неразборчивость в половых связях.

У лиц БОМЖ слабо выражено чувство самооценности. В эмоциональном плане они чувствуют себя униженными, не способны самостоятельно изменить ситуацию. По отношению к себе испытывают стыд и отвращение, что может выражаться в демонстративном высокомерном поведении, намеренном обесценивании общения, оказываемой таким клиентам помощи, эмоциональной поддержки.

Отношения с другими воспринимались испытуемыми как потенциально опасные. В силу наличия травматических переживаний и незрелости

эмоциональной сферы у подобных клиентов службы социально-психологической помощи практически отсутствует способность к эмпатии. Общение носит, как правило, манипулятивный характер.

Эти лица плохо справляются со стрессом. В их опыте практически отсутствуют эффективные копинг-стратегии поведения.

Таким образом, психологическая помощь в улучшении социальной адаптации бездомных должна прежде всего носить эмоционально-поддерживающий характер с целью создания аффективных и когнитивных предпосылок для дальнейшей работы по изменению социального статуса лиц БОМЖ.

Анализ проведенных исследований психологической сферы лиц БОМЖ показал определенную однородность в трактовании присущих респондентам психологических установок, эмоциональных реакций, поведенческих паттернов.

Важным выводом в процессе систематизации психологических исследований может быть констатация отсутствия в опыте деятельности учреждений социальной сферы комплексных программ, включающих адекватные мероприятия психологической помощи, внедряемых на их основе необходимых социальных проектов, направленных на изменение неблагоприятного социального положения лиц БОМЖ.

В связи с этим приобретают высокую актуальность исследование характеристик социально-психологической адаптации лиц БОМЖ, проведенное сотрудниками СПбГИПСР на базе СПб ГКУ «Центр учета лиц БОМЖ, граждан РФ» и последующая апробация инновационной программы, включающей в том числе и решение проблемы трудовой занятости бездомных как важного элемента их ресоциализации.

Целью исследования было выявление характеристик социально-психологической адаптации и социальной компетентности. Выборку составили 24 человека из числа лиц БОМЖ. Использовались следующие методики: диагностика социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд), диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК), а также мотиваторов социально-психологической активности личности, «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич),

Результаты диагностики социально-психологической адаптации представлены на рисунке 1.

По показателю «адаптивность» примерно одинаково выражены низкий (35,3%) и средний (47,1%) уровни и незначительно представлен высокий уровень (17,6%). Следовательно, лица БОМЖ в основном оценивают себя как недостаточно адаптивных.

По показателю «самоприятие» существенно выражен средний уровень (64,7%) и достаточно представлен высокий уровень (35,3%). Это означает, что лица БОМЖ в большинстве случаев принимают себя такими, какие они есть на самом деле.

По показателю «приятие других» преобладает низкий уровень (58,8%), достаточно выражен средний уровень (35,3%) и незначительно представлен высокий уровень (5,9%). Иными словами, лица БОМЖ критично относятся к другим людям.

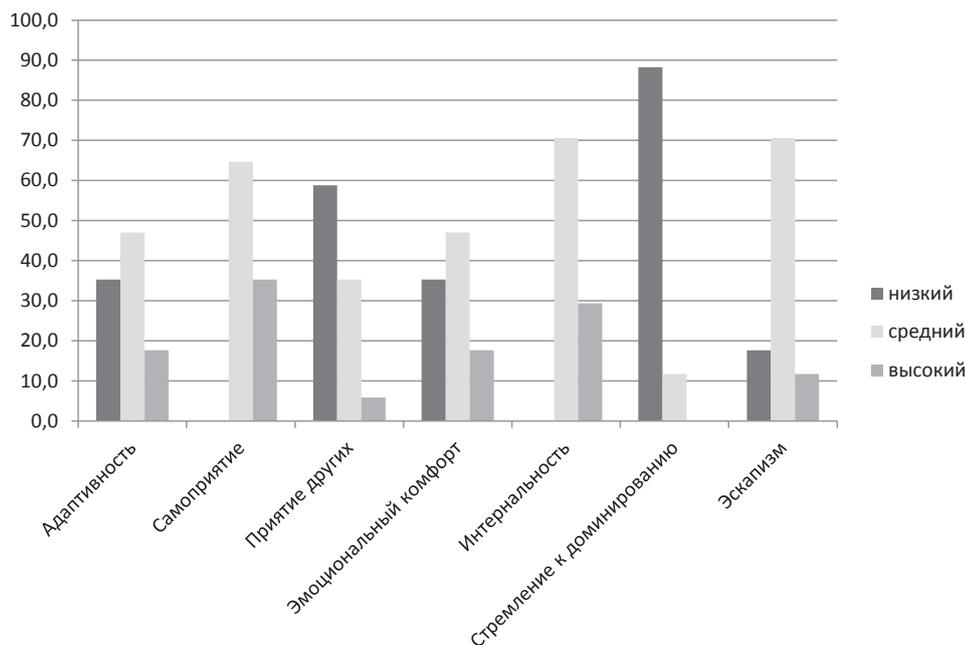

Рис. 1. Процентное соотношение уровней по показателям методики СПА у лиц БОМЖ

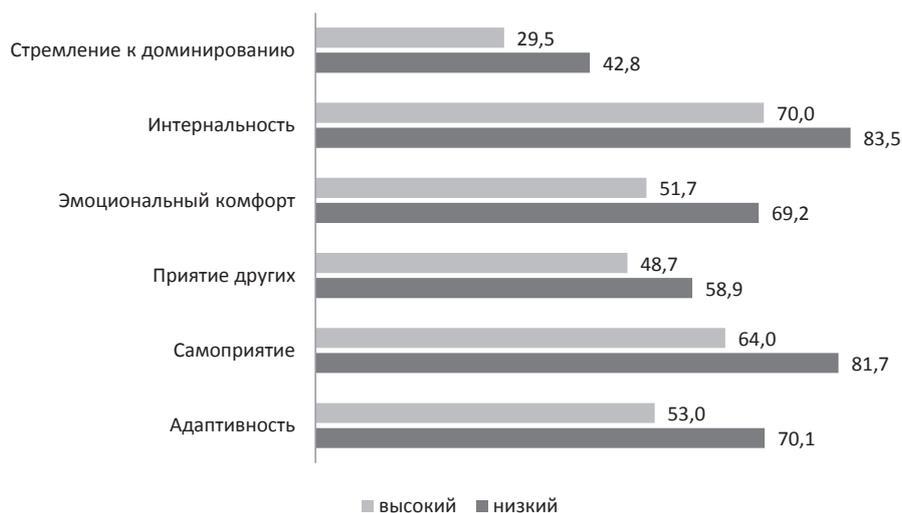

Рис. 2. Средние показатели по параметрам методики СПА лиц БОМЖ с низким и высоким уходом от проблем (эскапизмом)

«Эмоциональный комфорт» характеризуют примерно одинаково выраженные низкий (35,3%) и средний (47,1%) уровни, незначительно представлен высокий уровень (17,6%). Лицам БОМЖ свойственно испытывать дискомфорт.

По показателю «интернальность» значительно выражен средний уровень (70,6%) и достаточно представлен высокий (29,4%). Следовательно, лица БОМЖ проявляют интернальные и экстернальные тенденции, т. е. ответственность за то, что с ними происходит, принимают на себя, но считают, что обстоятельства также влияют на их жизнь. Ряд лиц полностью принимают ответственность за то, что с ними произошло, на себя.

В «стремлении к доминированию» преобладает низкий уровень (88,2%), незначительно выражен средний уровень (11,8%), высокий уровень

не представлен. Лица БОМЖ — это люди в основном ведомые.

По показателю «эскапизм» преобладает средний уровень (70,6%), представлены также низкий уровень (17,6%) и очень несущественно высокий (1,8%). Соответственно лица БОМЖ чаще уходят от проблем, лишь малая часть пытается их решать.

Мы разделили участников исследования на две группы по параметру «эскапизм». Лица с более низкими показателями меньше уходят от проблем, пытаются их решать — мы отнесли их к первой группе. Респонденты с более высокими показателями эскапизма прячутся от проблем. Такие люди составили вторую группу.

Результаты сравнения по параметрам методики СПА представлены на рисунке 2.

Очевидно, что у лиц БОМЖ с более низкой выраженностью ухода от проблем средние показатели выше по всем параметрам СПА, значимые (5%) различия выявлены по критерию Стьюдента для «самоприятия» ($t=2,259$) и «интернальности» ($t=2,336$). Чем больше уходят от решения проблем лица БОМЖ, тем они значительно меньше принимают на себя и ответственность за происходящее, перекалдывают ее на других людей и обстоятельства.

Результаты исследования коммуникативной социальной компетентности (КСК) отражены в таблице 1.

По фактору А — «общительность» в основном выражен средний уровень (72,7%), меньше — высокий (18,2%). Есть респонденты с очень высоким (4,5%) уровнем, также незначительно представлен низкий уровень (4,5%). Судя по всему, лица БОМЖ считают себя вполне общительными людьми.

По фактору В — «интеллект» наиболее представлен средний уровень (45,5%), ощутимо — очень низкий (22,7%) и низкий (9,1%) уровни, также выражен высокий уровень (13,6%) и даже очень высокий (9,1%). Следовательно, есть лица БОМЖ с весьма низким уровнем интеллекта и достаточно развитым.

Фактор С — «эмоциональная устойчивость»: средний уровень — у 63,6% респондентов, высокий — у 13,6% и очень высокий — 4,5%. Получается, бездомные видят себя достаточно эмоционально устойчивыми.

Следующий фактор Д — «жизнерадостность», и здесь более распространен средний уровень (63,6%), также представлены высокий (13,6%), низкий (4,5%) и даже очень высокий (4,5%) уровни. Многие лица БОМЖ способны радоваться жизни, лишь незначительная их часть считает себя недостаточно жизнерадостными.

Если оценивать результаты по фактору К — «реалистичность/чувствительность», то преобладает средний уровень (59,1%), также представлены высокий (18,2%), очень высокий (18,2%) и низкий (4,5%) уровни. В массе своей бездомные — чувствительные натуры, лишённые рациональности.

Данные по фактору М — «независимость» — свидетельствуют о том, что выражены в первую очередь средний уровень (40,9%) и высокий

(36,4%), значительно представлен и очень высокий (22,7%) уровень. Лица БОМЖ, как правило, полагают, что они независимы от группы, и ориентируются в основном на себя.

По фактору Н — «внутренний контроль» — более представлены высокий (45,5%) и средний (31,8%) уровни, менее всего — низкий (4,5%); очень высокий уровень — у 18,2% респондентов. Следовательно, лица БОМЖ считают, что умеют контролировать себя, подчиняются определенным требованиям.

По фактору П — «склонность к асоциальному поведению»: высокий уровень у 90,9%, низкий — у 9,1%. Подавляющее большинство бездомных признают свою склонность к асоциальному поведению.

Данные сравнительного анализа, проведенного по методике КСК, показаны на рисунке 3.

По параметрам методики КСК незначительные различия между группами лиц БОМЖ с низким и высоким уходом от проблем почти по всем параметрам. Несколько выше реалистичность бездомных с низким уходом от проблем, что значимо на 5%-ном уровне ($t=2,659$).

Результаты диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности представлены на рисунке 4.

На рисунке (см. рис. 4) видно, что мотиватор «достижение успехов» у лиц БОМЖ в основном выражен на высоком уровне (75%), средний уровень — у 20%, низкий — всего у 5%.

Что касается мотиватора «стремление к власти», то ситуацию выглядит следующим образом: примерно одинаково выражены высокий (50%) и средний (45%) уровни, незначительно — низкий (5%).

По мотиватору «тенденция к аффиляции» схожая картина: средний уровень — у 50% участников исследования, высокий — у 45%, низкий уровень — у 5%.

Из этого можно сделать вывод, что у бездомных, как правило, преобладает мотиватор социально-психологической активности личности — стремление к успеху. Реже выражено стремление к власти, у некоторых участников исследования более ощутима тенденция к аффиляции. Есть респонденты, у которых все три мотиватора на одном уровне.

Табл. 1

Процентное соотношение уровней по методике КСК у лиц БОМЖ

Факторы	Уровни				
	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
А	0	4,5	72,7	18,2	4,5
В	22,7	9,1	45,5	13,6	9,1
С	0	0	63,6	13,6	22,7
Д	0	18,2	63,6	13,6	4,5
К	0	4,5	59,1	18,2	18,2
М	0	0	40,9	36,4	22,7
Н	0	4,5	31,8	45,5	18,2
П		9,1		90,9	

Рис. 3. Средние показатели по параметрам методики КСК лиц БОМЖ с низким и высоким уходом от проблем (эскапизмом)

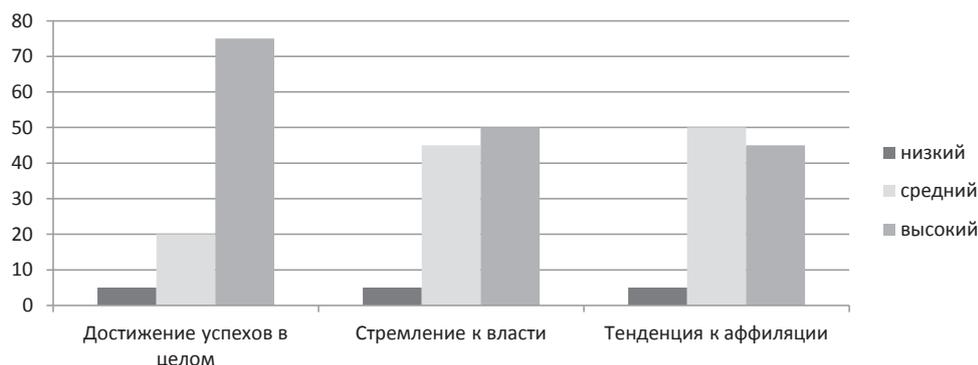

Рис. 4. Процентное соотношение уровней мотиваторов у лиц БОМЖ

На рисунке 5 представлены данные сравнительного анализа по методике «Склонность к зависимому поведению».

У лиц БОМЖ с высоким уходом от проблем несколько выше средние значения по всем видам зависимости, но значимых различий не обнаружено.

Результаты теста «Склонность к зависимому поведению» можно увидеть на рисунке 6.

У 55% респондентов выявлена повышенная склонность к наркозависимости, у 25% — высокая ее вероятность, у 20% — признаки тенденции. Следовательно, можно говорить о том, что среди лиц БОМЖ распространена склонность к наркозависимости.

По склонности к алкогольной зависимости у 50% лиц БОМЖ не выявлена тенденция, у 20% наблюдаются признаки склонности, у 15% определяется повышенная склонность, у 15% — высокая вероятность данной склонности. Значит, склонность к алкогольной зависимости менее свойственна

участникам исследования, по их мнению, хотя значительная их часть и признает выраженность ее у себя.

Спортивный и музыкальный фанатизм не характерен для 20% лиц БОМЖ, у 40% обнаружены признаки склонности, у 25% — повышенная склонность, у 15% — высокая ее вероятность. Очевидно, что многие респонденты осознают наличие этих склонностей у себя, правда они выражены больше на уровне признаков; некоторые полагают, что данной тенденции у них нет.

Если анализировать зависимость от компьютерных игр, то у 65% лиц БОМЖ выявлена повышенная склонность, у 5% — высокая вероятность, у 20% — признаки тенденции. Лишь у 5% данной тенденции не выявлено. Можно резюмировать, что бездомные склонны к зависимости от компьютерных игр.

Результаты тестирования, проведенного по методике «Диагностика социально-психологической адаптивности», показаны на рисунке 7.

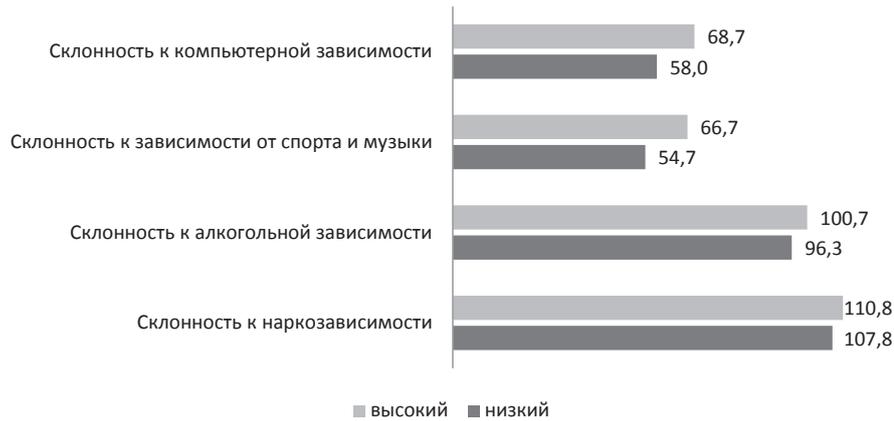

Рис. 5. Средние показатели по параметрам методики «Склонность к зависимому поведению» лиц БОМЖ с низким и высоким уходом от проблем (эскапизмом)

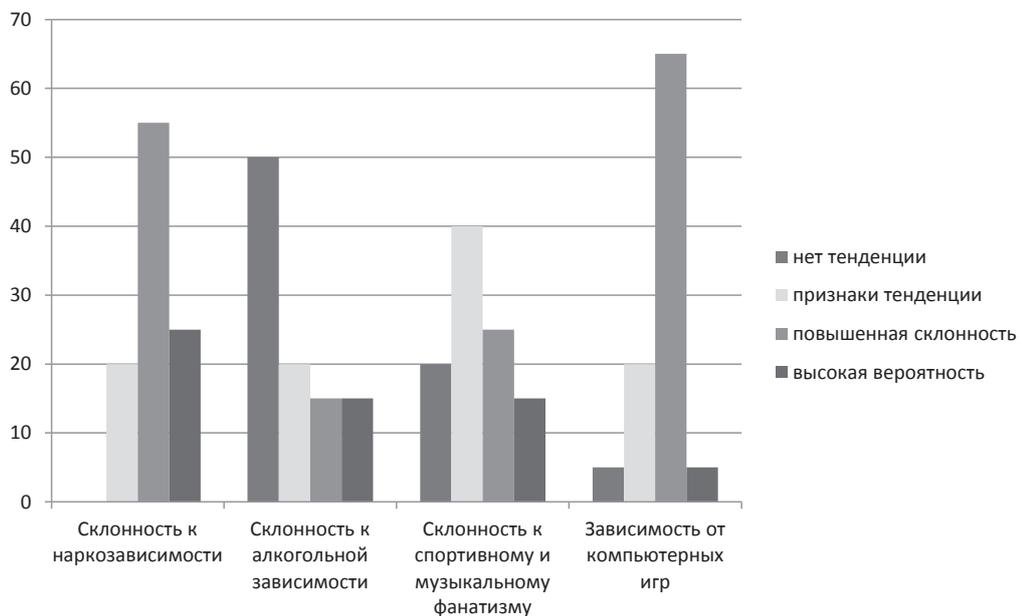

Рис. 6. Процентное соотношение уровней зависимостей у лиц БОМЖ

У лиц БОМЖ с высоким уходом от проблем несколько выше средние значения по всем видам мотиваторов социально-психологической активности и особенно по мотиватору «стремление к власти», но значимых различий не выявлено.

Таким образом, лица БОМЖ в большинстве своем думают, что они недостаточно адаптивные личности, принимают себя такими, какие они есть на самом деле, критично относятся к другим людям, нередко испытывают чувство дискомфорта, проявляют и интернальные, и экстернальные тенденции, т. е. ответственность за то, что с ними происходит, берут на себя, однако считают, что обстоятельства также влияют на их жизнь. Некоторые бездомные полагают, что ответственность за то, что с ними случилось, полностью лежит на них. Как правило, это люди ведомые, стремление к доминированию выражено незначительно, они чаще

уходят от решения проблем, мало кто пытается их решать.

Лица БОМЖ в основном считают себя общительными, есть среди них люди с очень низким уровнем интеллекта, есть с развитым. Бездомные видят себя вполне эмоционально устойчивыми, жизнерадостными, лишь незначительная их часть недостаточно жизнерадостны. Это чаще всего чувствительные натуры, лишенные рациональности, ощущающие свою независимость от группы, ориентированные больше на себя, умеющие контролировать себя и подчиняться определенным требованиям. Многие из них осознают склонность к асоциальному поведению.

У лиц БОМЖ среди мотиваторов социально-психологической активности личности более выражено стремление к успеху. Реже их интересует власть, у некоторых респондентов преобладает

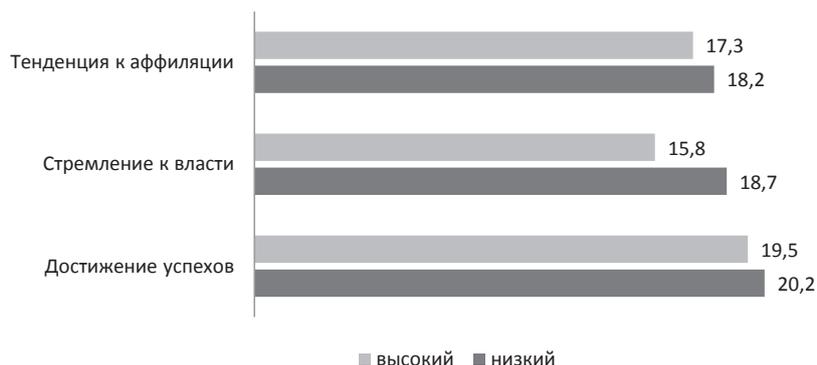

Рис. 7. Средние показатели по параметрам методики «Диагностики социально-психологической адаптивности» лиц БОМЖ с низким и высоким уровнем ухода от проблем (эскапизмом)

тенденция к аффиляции. Есть респонденты, у которых все три мотиватора на одном уровне.

Лица БОМЖ более склонны к наркозависимости, меньше к алкогольной зависимости, хотя значительная часть признает выраженность ее у себя. Также нужно отметить склонность респондентов к зависимости от компьютерных игр.

На основании результатов проведенного исследования совместно с сотрудниками ГКУ «Центр учета лиц БОМЖ, граждан РФ» был разработан проект, направленный на повышение социальной компетентности и социально-психологической адаптации лиц БОМЖ.

Благодаря внедрению проекта планируется сократить число бездомных граждан в Санкт-Петербурге за счет их успешной социализации посредством обучения и дальнейшего бригадного трудоустройства в строительную отрасль с перспективой приобретения собственного жилья. Прогнозируется существенное повышение процента количества трудоустроенных граждан из числа лиц без определенного места жительства — в 30 раз, что составит в первое время 13 % от числа трудоспособных лиц без определенного места жительства. Далее процент трудоустроенных в строительную отрасль лиц БОМЖ должен расти.

Первый этап предполагает формирование двух бригад по 7–10 человек каждая для дальнейшего трудоустройства в строительную отрасль города. На данный момент принципиальное согласие на эксперимент выразили 25 человек из числа лиц без определенного места жительства, принявших участие в анкетировании на подготовительном этапе проекта.

На следующем этапе запланировано проведение глубокого интервьюирования, изучение личных качеств и особенностей каждого участника проекта с помощью психологической диагностики, установление уровня трудовой мотивации потенциальных членов трудовых бригад.

На основании данных, полученных на предыдущем этапе и обработанных психологами, будут созданы рабочие группы по психологическим и социальным признакам, с учетом совместимости людей между собой. Среди членов группы складывается ранговая иерархия, и роль лидера

приобретает решающее значение в деятельности группы. Выбраны два основных метода выявления лидера в конкретной группе:

1) путем опроса членов группы выясняется, кому они отдают предпочтение как наиболее влиятельному лицу в выборе направлений деятельности группы (метод самодоклада);

2) сторонним наблюдателям (или специально приглашенным консультантам) предлагается назвать членов группы, которые имеют наибольшее влияние на других, или зарегистрировать относительную частоту успешных актов влияния одних членов группы на других с помощью мониторинга.

Общим критерием этих двух методов определения лидера является фактор влияния, оказываемого личностью на окружающих — участников рабочей группы.

На следующем этапе будет проводиться поиск работодателей (среди строительных компаний), готовых к конструктивному диалогу, и оценка их потребностей. Предполагается мониторинг востребованности рабочих специальностей в строительной отрасли города. В зависимости от потребностей работодателя предстоит определить уровень компетентности членов собранных бригад, наличие у них рабочих навыков. Кроме того, необходимо выбрать учебные заведения, способные оказать содействие в обучении и/или переподготовке граждан без определенного места жительства (анализ и сравнение образовательных программ, выявление оптимальных краткосрочных курсов). Итогом этого этапа должна стать готовность к взаимодействию всех сторон процесса.

На последнем этапе проекта планируется осуществить командный тренинг, направленный на обучение оптимальному распределению обязанностей между членами бригад и созданию производственного коллектива. Будут подобраны социальные кураторы из числа сотрудников СПб ГКУ «Центр учета» и закреплены за бригадами, определены особенности социального сопровождения.

Для осуществления проекта необходимы оборудованные помещения, выделенная штатная структура из числа сотрудников СПб ГКУ «Центр учета», документальное сопровождение по форме РИПСО № 71.

В качестве возможных рисков в рамках реализации экспериментального (инновационного) проекта видится следующее:

1. Неконструктивная позиция работодателя (возможный отказ в официальном трудоустройстве в строительные организации прошедших профессиональную подготовку и желающих работать лиц БОМЖ).

Путь решения — изменение структуры проекта, резервный вариант проекта.

2. Высокий уровень химической зависимости представителей собранных бригад.

Путь решения — замена бригады или отдельных ее членов после проведения разъяснений и мотивирующих мероприятий.

1. Акутина К. И. Бездомность: основные проблемы и пути решения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/06/3249> (дата обращения: 11.11.2017).
2. Алексеева Л. С. Бездомные как объект социальной дискредитации // СОЦИС. 2003. № 9. С. 52–61.
3. Афанасьев В. С., Гишинский Я. И., Соколов В. С. Петербургские бездомные: социологическое исследование // Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями): ежегодник. М.: Ин-т социологии РАН, 1995. С. 116–132.
4. Завьялов Ф. Н., Спиридонова Е. М. Уровень и образ жизни БОМЖей // СОЦИС. 2000. № 2. С. 63–69.
5. Ключева Н. Ю. Психология бездомного и бездомности // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 15–19.
6. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 5–32.
7. Пивнева Н. С. Психологические особенности лиц без определенного места жительства и занятий (из опыта работы с клиентами «Социального приюта г. Таганрога для лиц без определенного места жительства и занятий») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://priut-tag.ru/media/75ab79fa-a2e7-40c2-a0a3-19d6aa172a7b/zGDUuw/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/Psihologicheskie%20osobennosti%20lic%20bez%20opredelenного%20mesta%20zhitelstva.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
8. Стивенсон С. А. О феномене бездомности // СОЦИС. 1996. № 8. С. 26–33.

References

1. Akutina K. I. Homelessness: Major problems and solutions. *Humanities Scientific Researches*, 2013, (6). Available at: <http://human.snauka.ru/en/2013/06/3249> (accessed 11.11.2017).
2. Alekseyeva L. S. Bezdomnyye kak obyekt sotsialnoy diskreditatsii [The homeless as an object of social discredit]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2003, (9), pp. 52–61 (in Russian).
3. Afanasyeva V. S., Gilinskiy Ya. I., Sokolov V. S. Peterburgskiy bezdomnyye: sotsiologicheskoye issledovaniye [St. Petersburg homeless: Sociological research]. In: *Aktualnyye problemy deviantnogo povedeniya (borba s sotsialnymi boleznyami): yezhegodnik* [Current issues of deviant behaviour (addressing social diseases): Yearbook]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Science Publ., 1995, pp. 116–132 (in Russian).
4. Zavyalov F. N., Spiridonova Ye. M. Uroven i obraz zhizni BOMZHey [Standards of living and lifestyle of the homeless]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2000, (2), pp. 63–69 (in Russian).
5. Klyuyeva N. Yu. Psikhologiya bezdomnogo i bezdomnosti [Psychology of homeless and homelessness]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal — Siberian Journal of Psychology*, 2011, (41), pp. 15–19 (in Russian).
6. Muzdybayev K. Perezhivaniye bednosti kak sotsialnoy neudachi: atributsiya otvetstvennosti, strategii sovladaniya i indikatorov deprivatsii [Experiencing poverty as a social failure: The attribution of responsibility, coping strategies and indicators of deprivation]. *Sotsiologicheskiy zhurnal — Sociological Journal*, 2000, (3/4), pp. 5–32 (in Russian).
7. Pivneva N. S. *Psikhologicheskiye osobennosti lits bez opredelenного mesta zhitelstva i zanyatiy (iz opyta raboty s klientami «Sotsialnogo priyuta g. Taganroga dlya lits bez opredelenного mesta zhitelstva i zanyatiy»)* [Psychological features of homeless persons (based on the experience of working with clients of the Taganrog City Social Shelter for Homeless Persons)] (in Russian). Available at: <http://priut-tag.ru/media/75ab79fa-a2e7-40c2-a0a3-19d6aa172a7b/zGDUuw/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/Psihologicheskiye%20osobennosti%20lic%20bez%20opredelenного%20mesta%20zhitelstva.pdf> (accessed 11.10.2018).
8. Stivenston S. A. O fenomene bezdomnosti [On the phenomenon of homelessness]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 1996, (8), pp. 26–33 (in Russian).